Протопопов Иван Алексеевич

ПРИНЦИП НЕГАТИВНОСТИ И ИДЕЯ НАУКИ В ГЕГЕЛЕВСКОЙ "ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА"

Статья посвящена анализу принципа негативности в гегелевской философии, определяемой в виде абсолютной науки. Основное внимание автор уделяет рассмотрению того, что понятие негативности выражает собой у Гегеля не отрицание какого-либо предмета в нашем мышлении, подразумевающее его небытие, но собственную определенность бытия всего сущего. В этом отношении негативность прямо и непосредственно понимается у Гегеля как то, благодаря чему дух существует для себя как самость и абсолютный субъект.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.82

Статья посвящена анализу принципа негативности в гегелевской философии, определяемой в виде абсолютной науки. Основное внимание автор уделяет рассмотрению того, что понятие негативности выражает собой у Гегеля не отрицание какого-либо предмета в нашем мышлении, подразумевающее его небытие, но собственную определенность бытия всего сущего. В этом отношении негативность прямо и непосредственно понимается у Гегеля как то, благодаря чему дух существует для себя как самость и абсолютный субъект.

Ключевые слова и фразы: принцип негативности; идея науки; определенное отрицание; собственная определенность предмета; негативность как самость и абсолютный субъект.

Иван Алексеевич Протопопов, к. филос. н, доцент
Кафедра философии и культурологии
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

ПРИНЦИП НЕГАТИВНОСТИ И ИДЕЯ НАУКИ В ГЕГЕЛЕВСКОЙ «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА»©

Понятие негативности выражает собой, согласно Гегелю, не отрицание какого-либо предмета в нашем мышлении, подразумевающее его небытие, но собственную определенность бытия всего сущего. В этом отношении негативность имеет у него различные значения, имеющие, однако, как предполагается, одно и то же онтологическое понятийное основание. Прежде всего, негативность непосредственно представляет собой у Гегеля принцип философии как науки, которая осуществляет себя в виде системы форм понятийного мышления в отношении бытия всего сущего. Однако понятийное мышление в гегелевской системе не только раскрывается в форме такой высшей науки, оно также создаёт действительное бытие всего сущего, познавая само себя в нём.

Ведь негативность или отрицательность представляет собой у Гегеля не просто некую существенную форму понятия, благодаря которой мы можем мыслить все сущее, она определяет понятие в такой его действительной сути, в соответствии с которой оно обнаруживает себя в виде абсолютного единства сущности и бытия всего сущего. В этом отношении негативность прямо и непосредственно определяется у Гегеля в его «Феноменологии» как то, благодаря чему понятие существует для себя как самость или абсолютный субъект. Что означает негативность в способе существования понятия, и каким образом она соотносится с его бытием? Гегель понимает принцип негации понятия, исходя из определяемого положительным образом по своей сути ничто.

«Чтобы это было понятно, - говорит он во введении к “Феноменологии”, - достаточно в общем заранее заметить, что изображение неподлинного сознания в его неистинности не есть только *негативное* движение» [2, с. 49]. Такого рода воззрения есть «скептецизм, который видит в результате только *чистое* “*ничто*” и абстрагируется от того, что это ничто определённо есть “ничто” *того, из чего оно получается как результат*. Но только “ничто”, понимаемое как “ничто” того, из чего оно возникает, на деле есть подлинный результат; оно само, следовательно, есть некоторый *определённый* результат и у него есть некоторое *содержание*» [Там же]. Поясняя далее это положение о ничто, Гегель замечает: «скептицизм, который кончает абстракцией “ничто” или пустоты, не может от последней двинуться дальше, а должен ожидать, не представится ли ему нечто новое и что именно, чтобы он мог его ввергнуть в ту же бездну пустоты. Напротив, когда результат понимается, как он поистине есть [т.е.] как *определённая* негация, то тем самым сразу возникла некоторая новая форма (Form), а в негации совершён переход, посредством которого само собой получается поступательное движение через полный ряд форм (Gestalten)» [Там же].

Таким образом, ничто вовсе не понимается Гегелем как пустое негативное ничто, в котором все отсутствует, оно также не сводится, как иногда думают, только к абстрактной непосредственной отрицательности чистого ничто, тождественного чистому бытию. Ничто определяется как принцип определенной негации или отрицания, исходя из развития форм которой раскрывается становление и развитие самости духа в форме научной системы. Как замечает английский исследователь Микаэль Розен, мы имеем «здесь дело с доктриной *определенного отрицания*. Это равнозначно утверждению о том, что отрицание в диалектическом движении является позитивным» [4, p. 31]. При этом, как он считает, гегелевская концепция отрицания предполагает два утверждения: «(1) отрицание – это неполное отрицание, но отрицание определенного предмета, который исчезает, и (2) второе утверждение состоит в том, что то, из чего отрицание возникает как результат, существенным образом содержится в самом результате» [Ibidem, p. 31-32].

Известно, что основной теоретической философской задачей своего времени Гегель считал обоснование и соответствующее раскрытие истины в виде научной системы. В соответствии с этим воззрением, истинной формой, в которой вообще должна существовать истина, должна быть лишь её научная система. В этом отношении намерением Гегеля, которое он выразил в знаменитом предисловии к своей «Феноменологии»,

© Протопопов И. А., 2012

являлось «способствовать приближению философии к форме науки – к той цели, достигнув которой она могла бы отказаться от своего имени *любви к знанию* и быть *действительным* знанием» [2, с. 10].

Гегель определяет философию в этом отношении как такую систему знания, в которой на основании понятий мыслится и познается действительность, как она есть сама по себе. Это означает для Гегеля то же самое, что и познание абсолютного в его высшей сущности и самостоятельном бытии. Как считает В. Хесле, Гегель «претендует на постижение – с помощью чистого разума объективных структур действительности и даже – как их основы – самого абсолюта» [3, с. 138]. В гегелевской философии «априорное познание открывает нам сущность действительности, ибо действительность сама есть порождение абсолютного духа, а потому не есть нечто чуждое разуму» [Там же, с. 139].

При этом внутренняя необходимость того, чтобы знание было наукой, заключается в самой его природе, и удовлетворительное объяснение этого положения представляет собой изложение самой философии. Однако согласно Гегелю, цель философии как науки – это не просто познание истины в виде некоей самой по себе существующей независимо от нашего разума действительности, но именно раскрытие и полное осуществление самой действительности в её разумном познании, посредством которого и в котором она именно и обретает свое подлинное бытие.

Основная задача философии состоит в том, чтобы постигнуть в нашем сознании в форме понятия сущность самой действительности или божественную субстанцию в виде духа, как он есть в самом себе и для себя, и как он осуществляет себя в своем реальном бытии. Осуществление этого познания связывается, прежде всего, с осмыслением божественной субстанции в виде всеобщего субъекта, который реализует себя благодаря познанию нашего разума. В таком преобразовании понятия субстанции Гегель прямо ориентируется на критическое переосмысление положений «Этики» Спинозы, оставляя в стороне то, что в предшествующей традиции Бог мыслился во всех своих существенных определениях вовсе не просто как субстанция, как это имело место у голландского мыслителя, но именно как разумный мыслящий себя субъект. В «Феноменологии духа» движение самоутверждения субстанции в виде субъекта следует понимать только как ее опосредствование становления для себя иною не в изначальном единстве с собой, но в единстве опосредованным в бытии всего созданного ею сущего.

В «Феноменологии духа» эта самореализация субстанции в форме субъекта представляется следующим основополагающим образом: «субстанция как субъект здесь чистая *простая негативность*, и именно поэтому она есть раздвоение простого или противополагающее удвоение, которое опять-таки есть негация этого равнодушного различия и его противоположности» [2, с. 15]. Таким образом, сущность, сама по себе обладающая бытием, изначально понимается как такое отрицание самой себя, благодаря которому она обретает своё истинное действительное бытие. Негация или простая негативность есть, по мысли Гегеля, «только *восстанавливающееся* равенство или рефлексия в себя самое в инобытии, а не некоторое *первоначальное* единство как таковое или *непосредственное* единство как таковое, - есть то, что истинно» [Там же].

Субстанция как негативность есть такое отрицательное единство с собой, которое даёт ей существовать для самой себя, и в этом единственно и состоит, по Гегелю, действительное бытие субстанции в виде субъекта. Природа субстанции как абсолютного или субъекта, согласно Гегелю, заключается в том, чтобы быть для себя, а не просто в себе. Гегель говорит по этому поводу, что первоначальное единство субстанции представляет собой только такое в себе бытие, которое есть «абстрактная всеобщность», в этой всеобщности отвлекаются от его природы, состоящей в том, чтобы быть для себя, - и тем самым – вообще от самодвижения формы, в котором собственно и состоит научное познание субстанции как абсолютного.

Таким образом, о действительности субстанции как о сущности, завершающейся через своё развитие своей формы, которое полагается и осуществляется на основании её собственной изначальной негативности, следует сказать, согласно Гегелю, что она представляет собой нечто абсолютное. Это абсолютное «по своему существу есть *результат*», так как «оно лишь в *конце* есть то, что есть оно поистине; в этом и состоит его природа, что оно есть действительное, субъект или становление самим собою для себя» [Там же, с. 16]. Подобного рода становление осуществляется посредством познания и в его процессе. Познание абсолютного это и есть то, что опосредует его с самим собой в его ином, и то, благодаря чему оно реализует себя в своём для себя бытии.

Как отмечает М. Ротхар, основная фигура гегелевского мышления это «рефлексия в инобытии в самое себя» или «у-себя-бытие-в-ином» духа как абсолютного. Тождество абсолютного с самим собой «имеет *процессуальный* характер сущностного, в самом себе отрицательного тождества» [5, S. 9]. Процесс «“рефлексии в инобытии в самое себя” есть, поэтому, ничто иное как процесс реализации абсолютного через себя само» [Ibidem, S. 10]. «Абсолют в гегелевском смысле есть настолько движение негативности, насколько оно в конечном счете конституирует в самом себе *негативное* единство тождества и инаковости» [Ibidem].

Гегель полагает, что рефлексия в самое себя абсолютного в ином есть момент его собственного для себя сущего «Я», которое как раз представляет собой чистую негативность, благодаря которой субстанция становится субъектом. Это абсолютное «Я», в отличие от фихтевского, должно выступить, по Гегелю, не как начало, в котором утеряно всё то предшествующее развитие духа, благодаря которому оно возникло, равным образом оно не представляет собой высшее сознание, противоположное действительности, которая сама по себе ничтожна для него.

Сознающее себя «Я» должно выступить в виде самосознания самого абсолютного, которое как всеобщий разум выступает единой сущностью всякого конечного сознания и познаваемого им сущего, образуя

основополагающую форму безусловного единства мышления и бытия. Именно это самосознание представляет собой тот субъект, благодаря которому и в котором субстанция обретает свою подлинную действительность. Если в средневековой философии абсолютным субъектом познания выступал только сам Бог, который в деятельности своего мышления тождественен бытию, то у Гегеля таковым субъектом самопознания становится такой всеобщий разум, в котором божественная природа изначально полагается как единая с человеческой.

Каким же образом мы приходим к точке зрения этой всеобщей науки о духе, и какое место в ней может занимать принцип негативности? Чтобы стать знанием в чистом виде или создать для себя стихию науки, составляющую само чистое понятие науки, наше познание должно совершить длинный путь. Становление знания для самого индивидуального сознания должно на этом пути стать наукой его абсолютного самопознания, которое понимается Гегелем как процесс образования всеобщего самосознания индивидуума. Таким образом, задачу выведения индивида из необразованной точки зрения и приведения его к знанию следует понимать во всеобщем смысле как задачу образования или формирования самого всеобщего индивида.

В то же время отдельный индивид должен по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, но уже как формы, оставленные им. Это означает, что наличное бытие, которым обладает отдельный индивид на пути формирования всеобщего индивида, не есть действительное бытие, оно отрицательно в самом себе и в этом смысле ничтожно для самосознания всеобщего индивида. Однако формообразования сознания, которые определяются сами по себе в виде негативных для образующегося всеобщего самосознания, представляют также такое отрицание бытия самосознания, в котором оно раскрывается само для себя и становится тем самым подлинно существующим.

В связи с этим каждый этап становления всеобщего духа есть вовсе не просто отрицательное ничто по отношению ко всему предшествующему развитию, но определенное содержательное ничто или определенная негация того, из чего оно получается как результат, считает Гегель. Именно единство негативности, мыслимой в виде положительного принципа ничто, обеспечивает то, что дух становится в своем самосознании самостью. В этом отношении понятие ничто связывается изначально Гегелем с всеобщей самостью индивидуального духа еще в «Йенской реальной философии».

В известном фантасмогорическом фрагменте, посвященном образу Ночи–хранительницы, Гегель говорит: «Этот образ принадлежит *духу*, его простой самости». «Человек есть эта ночь, это пустое ничто, которое содержит все в своей простоте, богатство бесконечных представлений, образов, из которых ни один не приходит ему на ум, или же которые не представляются ему налично. Это – ночь, внутреннее природы, здесь существующее – *чистая самость*. В фантасмагорических представлениях – кругом ночь; то появляется вдруг окровавленная голова, то какая-то белая фигура, которые также внезапно исчезают. Эта ночь видна, если заглянуть человеку в глаза – в глубь ночи, которая становится *страшной*; навстречу тебе нависает мировая ночь» [1, с. 289].

Однако этот полный ряд форм индивидуального самосознания, который должен только ещё обнаружиться как сокрытый в мировой ночи, есть для самого всеобщего духа лишь его прошлое наличное бытие или уже приобретённое достояние того всеобщего духа, который составляет субстанцию индивида и внешне являет ему все представляемое им сущее как его неорганическую природу.

Список литературы

1. **Гегель Г.** Йенская реальная философия // Гегель Г. Работы разных лет: в 2-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 668 с.
2. **Гегель Г.** Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
3. **Хесле В.** Гении философии нового времени. М.: Наука, 1992. 223 с.
4. **Rosen M.** Hegel's Dialectic and its Criticism. Cambridge, 1982. 190 p.
5. **Rothhaar M.** Metaphysik und Negativität: eine Studie zur Struktur der Hegelschen Dialektik nach der «Wissenschaft der Logik». Heidelberg, 1999. 265 S.

NEGATIVITY PRINCIPLE AND SCIENCE IDEA IN HEGEL'S "PHENOMENOLOGY OF SPIRIT"

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes negativity principle in Hegel's philosophy defined as absolute science, pays special attention to the fact consideration that the notion of negativity according to Hegel expresses not the denial of any object in our thinking implying its nonexistence, but the certainty of matter existence, and shows that in this respect negativity is directly and ingenuously understood by Hegel as by virtue of what spirit exists for itself as selfhood and absolute subject.

Key words and phrases: negativity principle; science idea; specific denial; object own certainty; negativity as selfhood and absolute subject.